

Профессии в социальном государстве

В современном обществе профессии становятся полигоном выработки новых подходов к управлению, и в то же время они остаются ключевыми игроками политического процесса, участвуют в обеспечении тех видов обслуживания, к которым постоянно апеллируют институты государства всеобщего благосостояния и граждане. Неолиберальные тенденции в управлении социальной политикой с их акцентами на учете потребностей клиента и конкуренции между провайдерами обуславливают изменение требований к услугам специалистов, занятых в здравоохранении, социальной защите и образовании. Стратегии профессионалов, формулируемые в их собственных интересах, в стремлении монополизировать власть экспертизы, уже не устраивают граждан, чьи возможности выбора, влияния и контроля над профессионалами расширяются.

Дискурсы социальной политики нередко включают ценностные суждения, позитивные в отношении одних групп или действий и негативные в отношении других. История формирования социального государства в XIX – начале XX в. связана с развитием стратегий заботы о гражданах. Социальная забота профессионализировалась, и это вело к тому, что государство посредством различных институтов, акторов и дискурсов, связанных с политикой и практикой, обучало граждан социальному управлению их собственной и чужой свободой. С развитием научных дискурсов появились институты и эксперты социальной политики и профессионалы, обученные методам объективного наблюдения за семьей и вмешательству в частную жизнь с целью воспитания «правильных» граждан. В течение XX в. социальное государство полностью оформилось на основе новых технологий воспитания детей, семьи и представлений населения о правильном и неправильном поведении, самоопределении, о нормальности и ненормальности, за функционированием которых стояли разнообразные группы специалистов, обладавших властью знания.

Номер открывается статьей Э. Кульман, президента комитета по социологии профессиональных групп Международной социологической ассоциации. В ее статье, посвященной трансформации профессиональных услуг в области психического здоровья, рассматриваются институциональные условия развития психотерапии в Германии. Продолжая тему здравоохранения, А. Чирикова в своем исследовании анализирует способы воспроизводства профессионализма среди врачей на материалах Москвы, Вологодской и Калужской областей. В статье рассматриваются распространенные подходы к контролю над развитием молодых специалистов, сложившиеся среди медиков на горизонтальном и вертикальном уровнях

группы. Статья И. Мерсияновой, И. Краснопольской и А. Чешковой посвящена школьным учителям как специфической социальной группе, здесь обсуждаются особенности ее профессиональной организации, взаимодействие с другими группами и местным сообществом. В работе О. Симоновой рассматривается концепция эмоционального труда А. Р. Хохшильд, позволяющая расширить оптику исследования занятости, связанной с заботой, вниманием к клиенту, и выявить проблемы, обусловленные эмоциональным отчуждением, солидарностью работников и их противодействием корпоративной культуре. Исследование И. Забаева, Д. Орешинной и Е. Пруцковой раскрывает особенности социальной деятельности на приходах Русской православной церкви. Авторы, опираясь на опросные данные и серию интервью, характеризуют специфику такой деятельности по отношению к профессиональной социальной работе, вызовы этой практике со стороны профессионализации. Тему приходской социальной работы продолжает публикация Р. Кононенко, опирающаяся на качественное исследование. В ней рассматриваются ключевые противоречия этой деятельности, характерные для нынешнего этапа профессионализации. Тема профессиональной идеологии заботы в историческом ключе анализируется в статье Л. Янгуловой, где раскрывается проблематика гендерного вопроса в российской психиатрии конца XIX – начала XX в. Женский вопрос послужил важным стимулом гуманизации психиатрических учреждений, хотя до их полного освобождения от черт пенитенциарных институтов оставалось еще далеко.

В номере размещены также две статьи, расширяющие проблематику профессий социального государства в направлении изучения социальной структуры. Профессионалы участвуют в определениях социальных проблем, потребностей населения в социальной защите и критериев групп достойных получателей социальных выплат и услуг. В исследовании Е. Слободенюк анализируются нерыночные факторы бедности, увеличивающие вероятность попадания человека в число бедных в современной России. Работа А. Капустиной затрагивает риторику советского пенсионного законодательства, в котором нашла отражение идеология социальной политики в отношении различных социальных групп и их иерархии.

Профессионалы и государственный аппарат нередко преследуют сходные цели и поддерживают позиции друг друга, что препятствует профессиональной автономии. Поэтому так важно включать в анализ дискурсы и систематические описания повседневности профессиональных групп, выступающих в качестве агентов социальной политики, с прицелом на изучение особенностей развития их идеологии, понимаемой в двух взаимосвязанных аспектах. С одной стороны, эта идеология рассматривается как обоснование претензии профессионалов на исключительное положение в обществе, привилегии и обслуживание власти, а с другой – является инструментом укрепления этоса профессиональных групп, источником поддержания демократических процессов и общественного диалога на принципах социальной справедливости.

От редакции